

После официального дебюта участники AOW почти не спали в общежитии. Каждую неделю, помимо поездок в разные города для проведения автограф-сессий, компания также организовала запись нескольких телешоу на местных каналах. Они только дебютировали, и их узнаваемость среди населения была низкой, поэтому пока что они не могли попасть на популярные национальные шоу, но местные каналы хотя бы увеличивали их экспозицию. Правда, запись могла длиться долго, особенно на открытом воздухе, где съемки могли затянуться на два-три дня.

Часто семеро участников ночевали вне общежития, и компания снимала для них три стандартных номера. Так как 7 минус 6 оставляло одного лишнего, этот человек обычно делил комнату с сопровождающим персоналом.

Этим лишним чаще всего оказывался Нин Лань, поэтому он часто не получал информацию из первых рук и иногда пропускал коллективные мероприятия, такие как ужины.

На второй день автограф-сессии в городе С, AOW сразу же отправились в соседний город D для записи шоу. Вчера сопровождающий персонал храпел всю ночь, и Нин Лань, думая, что утром ничего не запланировано, решил поспать в отеле. Прибыв на место съемок днем, он узнал, что сегодня внезапно добавили танцевальный выход, и шестеро участников уже отрепетировали его, а он об этом не знал.

Нин Лань проверил телефон: заряд был, звонки не пропущены, сообщений тоже не было.

Фан Юй и Ван Бинъян сказали, что думали, будто он плохо себя чувствует, и поэтому не участвовал. До начала съемок оставалось меньше часа, и они поспешили показать ему разбитые движения. Нин Лань плохо координировал движения, а двое «учителей» были неопытны. Ван Бинъян обратился за помощью к Гао Мину, но тот, бросив взгляд на Нин Ланя, сказал:

— Лентяям не место на сцене.

Нин Лань все же решился выступить, как и раньше, запомнив танцевальные движения в виде цифр. На этот раз времени было слишком мало, и он немного запутался. Поглощенный запоминанием, он не заметил ступеньку и споткнулся, сильно ударившись коленом о землю. Участники, шедшие впереди, вероятно, не услышали этого и не обернулись.

Через несколько часов съемки закончились, и колено Нин Ланя болело так, что он почти не чувствовал его. Сегодня ему выдали худи и джинсы с дырками, а игровые моменты включали ползание и кувырки, от чего он весь болел. Он даже не мог наклониться, чтобы посмотреть, насколько серьезной была травма.

Первыми, кто заметил его травму, оказались фанаты. Вечером в фан-сообществе AOW поднялся шум. Кто-то опубликовал фотографии с места съемок, на которых Нин Лань, как всегда, стоял в самом незаметном месте в конце группы. Кадр был сделан издалека, но при увеличении было видно, что из-под дырки в джинсах выглядывало покрасневшее колено, явно содранное.

В начале существования группы границы между фанатами группы, пейрингов и отдельных участников были размыты, и девушки дружно выразили сочувствие «парашютисту» Нин Ланю, решив уделить ему больше внимания.

На следующей автограф-сессии у Нин Ланя задержалось больше фанатов, и даже некоторые принесли ему подарки: пластыри с клубничным ароматом и подушку в форме клубники, так

как компания придумала для Нин Ланя образ любителя всего, что связано с клубникой.

Нин Лань сразу же наклеил пластырь на руку, показывая, что ему это нравится, и пожал руку девушке, заметив, что ее рука была холодной. Он попросил ассистентку Ань Линь принести ей стакан горячей воды. Девушка растрогалась, а вечером написала в фан-сообществе, что перешла на сторону Паопао Лана:

— Он действительно очень красивый, у него сладкие ямочки, и он такой теплый! Я люблю Паопао Ланя, пусть он летит все выше! @AOWНинЛань.

Нин Лань неожиданно получил большое количество фанатов, и число его подписчиков в микроблоге резко выросло, скоро сравнявшись с Гао Мином и Ван Бинъяном.

Однажды, в комнате ожидания перед записью следующего шоу, Нин Лань сам предложил налить всем воды, на что Гу Чэнькай язвительно заметил:

— Не стоит беспокоиться. Ты же знаешь, что за дверью стоят фанаты с камерами? Хитрец.

Нин Лань не нашелся, что ответить. Проходя мимо Суй И, который отдыхал с закрытыми глазами, тот даже не открыл их.

Он и не ожидал, что Суй И заступится за него. Если бы капитан рассказал другим участникам о том, как он чуть не сбежал в день дебюта, это было бы уже не просто игнорированием. Те, кто относился к нему с добротой, вероятно, разорвали бы его на куски и выбросили собакам.

Поэтому он не имел права возражать. Что бы они ни говорили или делали, он заслуживал этого.

В конце мая автограф-сессии продолжились на юге, и группа прибыла в теплый и влажный прибрежный город. Здесь температура была намного выше, чем в столице, и фанаты были невероятно активны. Суй И, как капитан, уже на предыдущих автограф-сессиях от имени участников заявил, что они не принимают подарки, купленные за деньги, поэтому девушки проявили креативность, принесли вышивки, картины с блестками, оригами и другие поделки, заполнившие три машины.

Одна фанатка подарила Нин Ланю тюбик мази от ушибов и травм, сказав, что видела, как его ссадина на колене долго не заживает, а места, где он носил клипсы для ушей, всегда красные. Она попросила его держать мазь при себе на всякий случай.

Фанатка была милой, и, вручая подарок, специально обратилась к капитану, сказав, что купила мазь по медицинской страховке, а не за деньги. Суй И взглянул и кивнул в знак согласия.

Нин Лань был склонен к образованию шрамов, и любая травма на его теле заживала с трудом. Хотя он был невысоким, его ноги были белыми и стройными, и компания, зная его сильные стороны, часто одевала его в джинсы с дырками. Ссадина на колене появилась не потому, что он хотел ее показывать.

Обычно подарки фанатов отправлялись прямо в компанию, но Нин Лань беспокоился о мази и после автограф-сессии первым полез в машину, чтобы поискать ее. Подарков было много, и он не знал, где именно Ань Линь ее положила.

— В синей клетчатой сумке, — вдруг раздался голос сзади.

Нин Лань вздрогнул и обернулся, увидев Суй И. Он постучал себя по груди:

— Капитан, ты мог бы не появляться так внезапно...

Он замолчал, вспомнив, что их отношения с капитаном уже не те. Нин Лань молча повернулся и открыл синюю клетчатую сумку, быстро найдя тюбик мази.

Нин Лань спрыгнул с фургона и сказал Суй И, стоящему рядом:

— Спасибо.

Сделав два шага, он почувствовал, что уходить так невежливо, и вернулся.

Суй И, похоже, тоже что-то искал, но, перерыв все, ничего не нашел. Нин Лань снова залез в машину:

— Что ищешь? Я помогу, я только что перерыл две сумки и помню, что там было.

Суй И задумался на мгновение, затем сказал:

— Тоже мазь.

Они перерыли все вдоль и поперек, но ничего не нашли. Нин Лань протянул ему свою мазь, указав на его руку:

— Возьми эту, она снимает воспаление и боль, должно подойти.

Пальцы на правой руке Суй И слегка дернулись. Сегодня он подписывал столько автографов, что стер кожу на пальце, и он не знал, как Нин Лань это заметил.

Он хотел отказаться, но Нин Лань догнал его и сунул мазь в руку:

— Возьми, моя травма почти зажила, пока не нужна. — Затем он достал из кармана клубничный пластырь. — Намажешь мазь — наклеи это, чтобы не занесло инфекцию.

Суй И опустил взгляд, и, приблизившись, смог разглядеть, что рана на колене Нин Ланя была сине-зеленой и выглядела ужасно. Кроме уже заживших ссадин, были еще и синяки, явно не от того падения.

Кожа Нин Ланя была очень белой, и даже от снятия пластыря оставались красные следы, которые не проходили несколько дней. Он знал это.

Суй И сжал губы, отвернулся и сказал:

— Не нужно, сам мажь.

Нин Лань, словно не расслышав, открыл тюбик, выдавил немного мази и нанес ее на рану Суй И, затем быстро оторвал пластырь зубами и обернул его вокруг первого сустава среднего пальца.

Суй И хотел отдернуть руку.

— Не двигайся, — сказал Нин Лань, держа его руку.

Суй И замер. Пальцы Нин Ланя были длинными, ногти аккуратно подстрижены, кончики пальцев нежно-розовые, но подушечки пальцев были покрыты мелкими морщинками и даже несколькими маленькими ранками, что совсем не походило на руки избалованного человека.

Суй И чувствовал странность. Разве он не был умным и хитрым? Почему он всегда выглядел таким беспомощным?

— Готово, — закончив, Нин Лань подул на его палец. — Теперь не болит?

Кожа, на которую он подул, сразу же покрылась легким покалыванием. Суй И отдернул руку, сжал кулак, чтобы кончики пальцев уперлись в ладонь, пытаясь избавиться от этого странного ощущения.

Нин Лань понял, что его действия были слишком интимными, и потер нос:

— Извини, привычка... Говорят, если подуть, то не болит.

Какая привычка?

Суй И открыл рот, но не спросил. В конце он просто вежливо сказал:

— Спасибо.

Первая национальная автограф-сессия AOW завершилась в начале лета, и когда Нин Лань получил свою третью зарплату от компании, он на мгновение замер, осознав, что уже два месяца как присоединился к этой группе.

<http://bllate.org/book/16833/1565357>